

О ДОМИНАНТЕ ДУХОВНОГО МИРА ЧЕЛОВЕКА**И. В. Востриков, С. И. Сулимов***Воронежская государственная технологическая академия*

Поступила в редакцию 19 января 2010 г.

Аннотация: *статья посвящена выяснению механизма доминирования одного компонента духовного мира над другим. В рамках данного исследования авторы описывают функционирование доминанты и выделяют два типа доминирования.*

Ключевые слова: *духовный мир, доминанта, функциональная нагрузка, мировоззрение.*

Abstract: *the article discusses the mechanism of domination of one component of spiritual world over another. The authors describe functioning of a dominant and allocate two types of domination.*

Key words: *world of spirit, dominant, functional loading, world view.*

В российском обществе должна сложиться целостная система воспитания молодежи – идейно-политического, правового, нравственного, эстетического и др. Совершенно очевидно, что недостаточная эффективность воспитательной работы, в частности формирования современного мировоззрения и духовного мира в целом, может быть обусловлена тем, что складывающееся в ней соотношение различных направлений не является оптимальным. Между тем, решив теоретически вопрос о доминирующем элементе духовного мира человека, мы более правильно подойдем к практике его формирования, к выделению главного звена в этом процессе. В связи с этим проблема идейной доминанты приобретает особенно важное практическое значение.

Есть и теоретическая сторона, актуализирующая проблему идейной доминанты духовного мира. В отечественной литературе почти общепризнанным является положение о том, что в обществе ведущее место среди идеологических формобразований занимает политическая идеология. Что же касается мировоззрения, то в работах, специально посвященных его анализу, весьма распространенной является точка зрения, согласно которой его «ядром» или доминирующим элементом выступают философские идеи. Существует также мнение, согласно которому главным элементом духовного мира современного человека являются экономические взгляды. Но тогда возникает вопрос: как соотносятся между собой эти духовные образования и могут ли иные взгляды и убеждения, в том числе и политические, выступать в качестве идейной доминанты духовного мира?

Решение этой задачи требует, прежде всего, методологического анализа рассматриваемого понятия, т.е. выяснения его соотношения с составом и структурой духовного мира, рассмотрения критериев выделения доминирующего элемента, объективного основания такого выделения, типов, видов, уровней доминирования и т.д.

Понятие «структура» традиционно определяется как способ связи и взаимодействия элементов системного образования. Но связи необходимо предполагают элементы (стороны), которые определенным образом соотносятся друг с другом. Поэтому структуру можно представить и через совокупность связей, и через совокупность самих элементов, взятых в качестве сторон этих связей.

В духовном мире мы выделяем три компонента: рациональный, главным содержанием которого выступает мировоззрение; чувственно-эмоциональный (чувства и эмоции) и волевой (волевое решение, представляющее собой результат взаимодействия рационального и чувственно-эмоционального компонентов). В литературе существуют различные подходы к выделению компонентов мировоззрения. Не ставя перед собой задачи специального анализа этих подходов, отметим лишь то, что они определяются конкретными целями исследования. В качестве элементов мировоззрения мы будем рассматривать политические, правовые, социально-экономические, философские, естественно-научные, атеистические (религиозные), нравственные и эстетические взгляды и убеждения. При этом мы выделяем две неразрывно связанные плоскости мировоззрения – горизонтальную, включающую содержательные элементы мировоззрения, и вертикальную, включающую элементы, характеризующие глубину и характер отражения и

осмысления действительности в сознании людей в преломлении через все содержательные элементы мировоззрения на теоретическом и эмпирическом (обыденном) уровнях. Мы полагаем, что и мировоззрение, и духовный мир человека – это такие составляющие сознания, которые могут выступать не только в виде некоторой совокупности элементов, т.е. некой суммы взглядов, представлений, норм, ценностей, чувств, эмоций и т.д., но и в виде определенной их системы, в которой они находятся во взаимосвязи и взаимодействии и образуют некоторое целостное единство. Любая же целостность имеет особый интегрирующий фактор (элемент), который носит системообразующий характер для остальных единиц множества.

Устойчивый способ связи элементов духовного мира характеризуется, прежде всего, их корреляцией, т.е. взаимной зависимостью. Степень зависимости их друг от друга является различной. Например, правовые взгляды находятся в большей зависимости от политических, чем последние от первых и т.д. Эта степень зависимости является конкретно-исторической. Коррелятивная связь между элементами духовного мира выражается и в том, что изменения в одних из них передаются другим. Так, например, изменения в доминирующих взглядах могут отражаться на идеях, связанных с ними и поддерживающих их, а через цепь таких изменений – на всем духовном мире.

Элементы духовного мира могут также взаимно усиливать, укреплять или ослаблять друг друга. Говоря о взаимном усилении или ослаблении элементов целостного духовного мира, необходимо учитывать их неравноправие – тон здесь задают те мировоззренческие взгляды, которые более или менее непосредственно отражают ведущую форму деятельности и главные интересы того или иного субъекта или носителя мировоззрения. Они оказывают на другие элементы мировоззрения гораздо больше влияния, чем сами испытывают его от них. Поэтому они играют ведущую роль в складывании, функционировании и динамике духовного мира. Изменения, начавшиеся в этом элементе, обязательно передаются остальным, к его состоянию начинают приспосабливаться и другие, причем происходит все это не между какими-либо двумя, а охватывает целый ряд или все элементы духовного мира.

Вследствие этого при содержательном рассмотрении духовного мира недостаточно одного лишь перечисления и абстрактного анализа входящих в него идей, взглядов, чувств и эмоций, а требуется установить их связи и взаимодействия, в том числе и субординационные, выражающие подчиненность и соподчиненность элементов и указывающие на доминирующую роль одного из них в целостной системе.

Слово «доминанта» в переводе с латинского означает главенствующую идею, господствующий элемент, основной признак или важнейшую составную часть чего-либо [1, с. 411]. Соответственно доминирование означает форму, способ связи элементов, при котором один из них – доминирующий – оказывает преобладающее влияние на другие элементы, подчиняет их себе. Например, идейная доминанта мировоззрения – это совокупность превалирующих в нем идей, взглядов, ценностей и убеждений, которые оказывают решающее влияние не только на все его элементы, но и на социальную деятельность социальных групп и индивидов. Именно выделением доминирующего звена, признака, элемента системы диалектический подход отличается от эклектики, ограничивающейся простой констатацией суммы различных свойств, признаков или элементов того или иного предмета.

Признание системного характера духовного мира позволяет говорить об известном равенстве всех его элементов в процессе функционирования. Это равенство состоит, разумеется, не в том, что их функции и роль в системе одинаковы, а в том, что все они равно необходимы для его существования в качестве целого и в этом смысле они тождественны. Однако не все входящие в его состав элементы играют, как правило, одинаковую роль. Один из них обычно бывает доминирующим, а остальные – подчиненными.

Здесь принципиальное значение приобретает вопрос о критериях его выделения. С нашей точки зрения, во-первых, элементы духовного мира (особенно мировоззрения) можно субординировать с точки зрения их роли в интегрировании всех составных элементов в целостную систему. Во-вторых, можно оценивать и сравнивать удельный вес элемента по мощи, силе его воздействия на другие элементы в исторически конкретном временном интервале. В этом плане, естественно, доминирующим элементом будет тот, кто воплощает в себе наибольшую мощь, оказывает наиболее сильное воздействие на все остальные элементы, в определенном смысле подчиняет их себе. В-третьих, элементы духовного мира могут быть субординированы также в зависимости от характера связи со способом жизнедеятельности, потребностями и интересами того или иного его субъекта или носителя. В-четвертых, важное место в этой характеристике занимает проблема функциональной нагрузки различных элементов духовного мира. В данном случае под функциональной нагрузкой мы понимаем, прежде всего, социальную роль, т.е. степень воздействия компонента на реальное поведение и духовно-практическую деятельность классов, социальных групп или отдельной личности.

Таким образом, для выделения доминирующего элемента мировоззрения могут быть предложены разные критерии. Решение вопроса состоит в том, чтобы из множества критериев выделить основной, главный. Что касается первых трех критериев, то они вполне правомерны при системном рассмотрении мировоззрения. Вместе с тем необходимо отметить, что внутрисистемный подход к выделению идейной доминанты мировоззрения (особенно быденного, реально-функционирующего) недостаточен, так как не позволяет при анализе мировоззрения выйти за пределы самого мировоззрения. Следовательно, задача состоит в том, чтобы обнаружить такой критерий, который указывал бы на объективное действие извне.

С нашей точки зрения, основным критерий выделения доминирующего элемента должен отражать такой элемент мировоззрения, который оказывает наибольшее воздействие на социальную деятельность субъекта в условиях данного исторического периода. Социальная деятельность является той основой, на которой формируется мировоззрение, а ее характер и направленность выступают в качестве конечной цели, на которую и «работает» вся система мировоззрения. Следовательно, в функциональном аспекте мировоззрение представляет собой такую совокупность (систему) взглядов субъекта, которая обеспечивает интегративную, наиболее общую регуляцию его общественно или личностно значимой деятельности. С этих позиций, основным критерием выделения доминирующего элемента в мировоззрении является функциональная нагрузка, т.е. сила его воздействия на социальную деятельность определенно-го субъекта.

Но существует ли объективное основание для выделения определенных идей и взглядов в качестве доминирующего элемента мировоззрения? Мы считаем, что таким основанием является социально-преобразующая деятельность, в качестве форм которой выступают политическая, экономическая, правовая, моральная и религиозная. Они соответствуют политическим, экономическим, правовым, моральным и религиозным отношениям, выступающим в качестве их непосредственного объекта. Взаимодействие указанных форм социально-преобразующей деятельности, выступающее в виде соподчинения, лежит в конечном счете в основе взаимодействия и соподчинения мировоззренческих взглядов, а доминирование определенной деятельности в структуре форм социально-преобразующей деятельности субъекта обуславливает доминирование в мировоззрении соответствующих идей и представлений. Например, если доминирующей формой деятельности является политическая деятельность, то соответственно доминирующими оказываются политические взгляды.

Помимо идейной или мировоззренческой доминанты в составе духовного мира человека мы выделяем и чувственно-эмоциональную доминанту – преобладающие чувства, настроения, страсти, надежды, чаяния и другие эмоционально насыщенные явления, которые складываются и функционируют под влиянием господствующих идей. Благодаря тому, что эмоциональная доминанта постоянно взаимодействует с идейной доминантой и, будучи в известной мере ее выражением, поддерживается ею, она становится относительно устойчивой характеристикой духовного мира. С идейной и эмоциональной доминантами неразрывно связано состояние воли, которое соответствует им и выражает уровень активности сознания, характер его влияния на разнообразную социальную деятельность. Состояние воли, т.е. преобладающие устремления, побуждения, готовность или решимость добиться их осуществления, энергия, энтузиазм, деятельный оптимизм или же апатия, пассивность, пессимизм и т.д., соответствует выраженному в доминирующих идеях эмоционально-волевому отношению к действительности, а также преобладающим интересам, потребностям, чувствам, настроениям.

Идейная и эмоциональная доминанты находятся между собой в коррелятивной связи. Причем во взаимной зависимости, взаимном влиянии проявляется их неравенство. Ведущую роль играет идейная доминанта, которая оказывает на эмоциональную доминанту и состояние воли больше влияния, чем последние оказывают на нее. В наибольшей зависимости от обеих доминант находится состояние воли, которое, по существу, является их выражением, итогом их взаимодействия.

Исходя из того, что социальная деятельность выступает в двух формах – духовно-теоретической и материально-практической, мы выделяем два вида доминирования – формальное и реальное. Формальное доминирование – это превалирование определенных идей и эмоциональных состояний по своему объему, в основе которого лежит доминирование в сознании соответствующей проблематики среди всего круга интересующих человека проблем. Реальное же доминирование – это превалирование по функциональной нагрузке, т.е. по степени их воздействия на материально-практическую деятельность и поведение конкретного субъекта духовного мира. По своей же направленности доминанта может иметь конструктивный или деструктивный, закрытый или открытый характер.

Известно, например, что на протяжении своей краткой, но духовно-деятельной жизни В. Г. Белинский, которого называют «отцом» русской интеллигенции, часто менял свои социально-политические мировоззренческие взгляды, и каждое изменение

отражалось не только на его произведениях, но и на других его представлениях. Так, в 1841 г. В. Г. Белинский познакомился с французским социализмом Сен-Симона и Леру, и вскоре социализм стал для него доминирующей идеей. «Я теперь забился в одну идею, – писал он, – которая поглотила и пожрала меня всего... это идея социализма, которая стала для меня идеею идей, бытием бытия, вопросом вопросов, альфою и омегою веры и знания. Все из нее, для нее и к ней. Она вопрос и решение вопроса. Она (для меня) поглотила и историю, и религию, и философию» [2, с. 168–170].

По своему содержанию идея социализма включала в себя, в понимании Белинского, любовь к свободе и независимости человеческой личности, равенству и братству всех людей. «Социальность, социальность – или смерть! Вот девиз мой, – пишет В. Г. Белинский. – Женщина не будет рабой общества и мужчин... Не будет богатых, не будет бедных, ни царей и подданных, но будут братья, будут люди...» [2, с. 173–175]. «Загоревшись» этой социальностью, Белинский полагал, что нет ничего выше и благороднее, как способствовать ее ходу и развитию. Разумеется, наступить сама собой такая социальность не может. Люди, по мнению Белинского, столь глупы, что их надо насильно (!) вести к счастью. Сделать это можно путем насильственных переворотов и кровью, ведь кровь тысячей ничто в сравнении с унижением и страданием миллионов. В связи с этим уже как-то «естественно» звучат его заявления о том, что он прекрасно понял кровавую любовь Марата к свободе, его кровавую ненависть ко всему, что хотело отделяться от братства с человечеством. «Я начинаю любить человечество маратовски: чтобы сделать счастливою малейшую часть его, я, кажется, огнем и мечом истребил бы остальную» [2, с. 168–170]. Таким образом, любовь Белинского к свободе удивительным образом уживается с чувством ненависти ко всякому, кто вздумает на практике воспользоваться этой свободой, например, не браться со всем человечеством.

Воронежская государственная технологическая академия

Востриков И. В., кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии
Тел.: (4732)59-17-78, (4732)55-63-47

Сулимов С. И., аспирант и ассистент кафедры философии

E-mail: sta-sulimov@ya.ru
Тел.: 8-960-116-90-71

Кроме того, для утверждения, строительства этой новой социальности, необходимо разрушить старый социально-экономический, культурный и политический уклад жизни страны, народа. Со всей откровенностью Белинский заявляет: «...отрицание – мой бог. В истории мои герои – разрушители старого – Лютер, Вольтер, энциклопедисты, террористы... мне отграднее коштунства Вольтера, чем признание авторитета религии, общества кого бы то ни было!» [2, с. 174]. И здесь же он мечтает о том времени, когда не будет якобы бессмысленных форм жизнедеятельности людей и обрядов, не будет договоров и условий на чувство, не будет долга и обязанностей. Останется одна лишь любовь. Вот, оказывается, что значит развившаяся в нем дикая, бешеная, фанатическая любовь к свободе и независимости человеческой личности. Это независимость от выполнения нравственного долга, каких бы то ни было обязанностей, соблюдения социокультурных норм жизни. Это свобода к кровавой ненависти и разрушению, свобода стать рабом идеи.

Таким образом, мы видим что, во-первых, доминирование в мировоззрении В. Г. Белинского идеи социализма или примитивных социально-политических взглядов и соответствующих им чувств и эмоций, привело к отрицанию им нравственности и утверждению в душе и сердце невероятной жестокости. Эта идейно-эмоциональная доминанта породила также нигилистическое отношение не только к важнейшим формам духовной культуры, но и к обществу, нетерпимость к любому другому человеку, не разделявшему его взглядов. Во-вторых, это доминирование формальное, деструктивное и закрытое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Советский энциклопедический словарь. – М. : Сов. энциклопедия, 1979.

2. *Белинский В. Г.* Избранные философские сочинения / В. Г. Белинский. – М. : Госполитиздат, 1941.

Voronezh State Technological Academy

Vostrikov I. V., Candidate of Philosophy, Assistant Professor, Head of the Department of Philosophy
Tel.: (4732)59-17-78, (4732)55-63-47

Sulimov S. I., Post-graduate Student, Assistant, Department of Philosophy

E-mail: sta-sulimov@ya.ru
Tel.: 8-960-116-90-71